

УДК 342.731

Н.Ю. Тетерятников

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: colyambus@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ВНЕВЕРОИСПОВЕДНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: рассматривая проблемы официального признания государством вневероисповедного статуса личности, в статье анализируются как истоки этого явления, так и процесс формирования соответствующего правового института, который начался в XVIII в. в США и Франции и лишь в XX в. в России.

Ключевые слова: konfessionslosigkeit, вневероисповедный статус личности, свобода вероисповедания, свобода совести, светское государство, атеизм.

В зависимости от своего отношения к религии все люди издревле делятся на верующих в сверхъестественные силы и неверующих в них.

Как отмечал Ф.М. Рудинский: «В философских учениях некоторых мыслителей Индии и Китая атеистические тенденции были весьма значительны (например, школа локаята или чарваков отвергала сверхъестественное происхождение Вед и приходила к отрицанию бытия бога)»¹.

Кроме того, идеи отрицания богов и загробного существования – основы древнеегипетского государственного культа – излагаются в «Песне арфиста», текст которой был высечен на стене гробницы царя Интефа, жившего в 2271 – 2222 гг. до н.э. В этом литературном памятнике есть такие слова: «Покоятся боги, бывшие прежде, в их пирамидах. Погребены мумии... в своих пирамидах... Никто не приходит оттуда, чтобы рассказать, что же с ними, чтобы рассказать о их пребывании, чтобы ободрить наши сердца... Совершай свои дела на земле согласно велению твоего сердца, и не печалься, пока не наступит день плача по тебе, – не слушает жалоб тот, чьё сердце не бьётся, и плач не вернёт никого из могилы. Итак, праздный радостный день и не печалься, ибо никто не уносит добра своего с собою, и никто из тех, кто ушёл туда, ещё не вернулся обратно»².

Государство, опирающееся на религию с момента своего возникновения, официально признавало лишь верующих, небезосновательно отождествляя их со всем населением страны. Вместе с тем, уже в древнегреческих полисах отрицание религии порой приобретало столь массовый характер, что ставило под угрозу

¹ Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. С. 15.

² Матье М.Э. Из истории свободомыслия в Древнем Египте // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 383.

сохранение общественного порядка и требовало вмешательства властей: «в V в. до н.э. народное собрание Афин приняло решение предать суду тех, кто распространяет новые учения о мире и не верит в богов. Именно по этой причине Протагор, усомнившийся в существовании богов, вынужден был бежать из Афин, а Диагор Милосский получил прозвание «безбожника» и за его голову была назначена награда»¹. Таким образом, начиная с античных времен государство занимало жесткую позицию по отношению к атеистам, рассматривая их в качестве преступников и препятствуя распространению их взглядов.

Ситуация с признанием неверующих в качестве полноправных граждан начинает меняться только в XVIII в. В 1787 г. принимается Конституция США, в ст. VI которой провозглашается, что «не может быть затребовано какое-либо подтверждение религиозных убеждений в качестве условия для занятия какой-либо должности либо официального поста, учрежденных Соединенными Штатами». Поправка I 1791 г. к Конституции США вводит дополнительные гарантии прав как неверующих, так и верующих: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание». Во Франции 26 августа 1789 г. Учредительное собрание принимает Декларацию прав человека и гражданина, ст. 10 которой гласит: «Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом».

¹ Костюкович П.И. Религиоведение: Учеб. пособие. Мн.: Новое знание, 2001. С. 159.

Вслед за США и Францией некоторые другие страны в XIX в. также начинают признавать возможность невероисповедного состояния граждан. Бельгия в ст. 20 Конституции, принятой 7 февраля 1831 г., закрепила принцип, что «никто не может принуждаться к участию каким-либо образом в религиозных актах и обрядах какого бы то ни было культа и к соблюдению устанавливаемых им дней отдыха». То есть с этого момента в Бельгии официально можно было быть атеистом. Однако, поскольку согласно § 1 ст. 181 той же Конституции «выплата жалованья и пенсии служащим культам входит в обязанность государства; суммы для этого ежегодно вносятся в бюджет», получается, что «не только верующие, но и неверующие граждане должны платить налоги для того, чтобы государство могло содержать священнослужителей»¹.

Одним из первых шагов по недопущению подобной дискриминации стал декрет французских коммунаров от 2 апреля 1871 г., в котором указывалось: «Парижская Коммуна, принимая во внимание, что первым принципом Французской Республики является свобода; что свобода совести есть первейшая из свобод; что бюджет культов противоречит этому принципу, так как насилует убеждения граждан; что, как показывают факты, духовенство было соучастником монархии в ее преступлениях против свободы, постановляет:

1. Церковь отделяется от государства.
2. Бюджет культов упраздняется».

¹ Савицкий П.И. Некоторые аспекты конституционного регулирования положения личности в Бельгии // Личность и государство на рубеже веков: Сб. науч. статей / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул, 2000. С. 14.

Еще одним шагом можно считать предоставление в 1874 г. в Австрии права не только на свободный выбор вероисповедания (права на переход из одного вероисповедания в другое), но и права на «отказ от религии (атеизм), причем религиозное состояние не влияло на юридическое положение лиц в государстве»¹.

Следующей ступенью в признании равноправия неверующих с верующими стало изменение английским парламентом в 1888 г. статута 1866 г. в части текста присяги, принимаемой членами парламента, ознаменовавшее официальное признание вневероисповедного состояния в Великобритании. Эти изменения, упраздняющие для неверующих религиозную составляющую присяги, были внесены в статут в связи с делом парламентария Чарльза Брэдло в палате общин, который отказался давать клятву, мотивируя это наличием атеистических убеждений.

Вот как об этом деле писал в 1906 г. Е.Н. Тарновский: «Было постановлено, что всякое лицо, отказывающееся принести присягу и заявляющее, как основание, что оно не имеет религиозного убеждения, или что принятие присяги противно его религиозному убеждению, допускается к принесению торжественного уверения взамен присяги. В формуле этого уверения опущены клятва и призывание Бога в свидетели. Это признание того факта, что членом парламента может быть человек, который заведомо не верит в Бога и публично

¹ Бажан Т.А. Принцип свободы совести и законодательство России: Монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2001. С. 48.

исповедует свое неверие, было большой победой свободы мысли в Англии, по религиозным вопросам вообще консервативной»¹.

В России тем временем ситуация с признанием возможности вневероисповедного состояния подданных оставляла желать лучшего. Как отмечает С.А. Авакьян: «В период монархии государство возвело в ранг юридической обязательности указание религиозной принадлежности подданных, оставляя человеку свободу выбора исповедуемой религии, но не допуская возможности отказаться от исповедания религии, выбрать и тем более проповедовать атеистические убеждения»².

Так, Именным Высочайшим указом, данным Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и одноименным Высочайше утвержденным Положением Комитета Министров от того же числа³ в России была установлена относительная свобода перехода из православия в другое, но только христианское исповедание. И это при условии, что ещё в 1904 г. на имя председателя Комитета Министров С.Ю. Вите от представителей земств поступил проект Основного государственного закона Российской империи, в разделе III «Об основных правах граждан» которого были следующие нормы: «Каждому обеспечивается свобода совести: никто не может быть преследуем за исповедуемые им верования или убеждения, ни принуждаем участвовать в обрядах

¹ Тарновский Е. Четыре свободы / Под ред. И.И. Иванюкова. СПб.: Брокгауз – Ефронь, 1906. С. 49.

² Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Серия 11. (Право). 1999. № 1. С. 3–22.

³ Собр. узак. 1905 г. Апреля 17, отд. I, ст. 256.

какого-либо вероисповедания. Никому не может быть возбранено выйти из состава вероисповедного общества, к коему он принадлежит»¹.

Помимо этого, все мужчины в Российской империи по достижению 12-летнего возраста должны были приносить религиозную присягу на верность подданства», которая гласила: «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь всемогущим Богом, пред святым Его евангелием, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству... верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться... и как я пред Богом и судом Его страшным в том ответ всегда дать могу; как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение сей моей клятвы целую слова и крест спасителя моего. Аминь»².

«Отказ от присяги, – отмечает В.В. Ключков, – по мотивам атеистических убеждений и нежелание участвовать в религиозных церемониях были практически невозможны, так как это влекло за собой обвинение в государственной измене»³. Так, писатель и поэт Владимир Галактионович Короленко, живший в 1853 – 1921 гг. за отказ принести присягу на верность подданства Александру III в 1881 г. был помещен в секретную одиночную камеру Тобольской военнокаторжной тюрьмы.

Игнорирование церковных мероприятий и неучастие в религиозной жизни каралось. «Именным, объявленный Графом Мусиним-

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 271. Л. 6–19.

² Свод основных государственных законов // Свод законов российской империи. Т. 1. Ч. 1. Приложение V. С. 55–56.

³ Ключков В.В. Закон и религия: (От государственной религии в России к свободе совести в СССР). М.: Политиздат, 1982. С. 23.

Пушкиным» царский указ Петра I 1718 г. «О хождении разночинцам, посадским и поселенцам в воскресные дни и господские праздники в церковь, о исповеди повсегодно, о подаче священникам ведомостей неисповедавшихся, и о неторговании в воскресные дни и господские праздники никакими товарами, и о выборе во всякия должности таких, которые ежегодно исповедываются» предписывал, чтобы «все вышеписанные люди в Господские праздники и в воскресные дни ходили в Церковь... к вечерни, к заутрени, а паче же ко святой литургии, (кроме того, кто заболит, или какая невозможность не допустит) и по вся бы годы исповедывались... и кто... явится без исповеди, и с таких править тех приходов священникам штрафы, с разночинцев и с посадских первой по рублю, второй по два рубли, третий по три рубли, а с поселян: первой по десяти денег, другой по гривне, третий по пяти алтын. А которые в таковых противностях явятся, и о тех подавать ведомости... Губернаторам и Ландратам, а им по тем ведомостям чинить наказание, а потом ту исповедь исполнять же»¹.

В 1906 г. с началом работы Государственной Думы I созыва Российская империя из абсолютной монархии начала трансформироваться в дуалистическую, в связи с чем у демократически настроенной части населения появились надежды на либерализацию, в том числе и в вопросах вероисповедания. Так, 15 мая 1906 г. группа депутатов представила председателю

¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. V. 1713–1719. Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 544–545.

Государственной Думы «Основные положения законопроекта о свободе совести», в п. 3 которого устанавливалось, что «никто не может быть силой государственной власти принужден принадлежать к какому-либо вероисповеданию или исполнять обязанности, вытекающие из принадлежности к какому-нибудь вероисповедному обществу или совершать религиозные действия или участвовать в обрядах какого-нибудь вероисповедания»¹. И хотя в данной норме возможность невероисповедного состояния подданных не была зафиксирована, тем не менее фактически подразумевалась.

Как отмечает А.А. Дорская, «невероисповедное состояние, то есть атеизм, не признавалось законопроектом напрямую, хотя на практике оно уже не преследовалось, как раньше, и могло быть узаконено. Современники это прекрасно почувствовали.

Кроме «Основных положений законопроекта о свободе совести» 15 мая... в Думу был внесен проект закона «О гражданском равенстве». Авторы проекта предложили разделить законодательную работу на четыре части: 1) отмена всех ограничений крестьянского сословия; 2) отмена всех ограничений, обусловленных национальностью и религией; 3) отмена дворянских привилегий; 4) установление равноправия между полами.

9 июля 1906 г. I Государственная дума была распущена... 20 февраля 1907 г. начала работу II Государственная дума... 28 февраля 1907 г. П.А. Столыпин внес в Думу министерские законопроекты о свободе совести. Для их рассмотрения 20 марта 1907 г. было решено

¹ Государственная дума. II созыв. Обзор деятельности комиссий и комитетов. СПб., 1907. С. 548.

создать комиссию... За время деятельности комиссии... был рассмотрен главным образом законопроект «Об инославных и иноверных религиозных обществах». Комиссия высказалась против уравнивания в правах всех религиозных ассоциаций, заявив, что оно означает отделение Церкви от государства (а эта проблема... обсуждалась отдельно и большинством голосов была признана выходящей за рамки компетенции комиссии)... Комиссия единогласно высказалась против всех ограничений, имеющих своим источником вероисповедный признак, но вневероисповедное состояние она признала невозможным»¹.

Итогом работы стал законопроект, согласно которому любой подданный смог бы беспрепятственно переходить из одного вероисповедания в другое. Но даже в таком виде он был отклонен. В документации МВД 1907 г. особо оговаривалось нецелесообразность официального признания существования в стране неверующих, поскольку «подданные без религии... представляют собой наиболее нежелательный элемент в государстве»².

10 апреля 1909 г. на заседании Думы III созыва был представлен новый законопроект об изменении законоположений, касающихся перехода из одного вероисповедания в другое. Как указывает В. Рожков при рассмотрении этого документа «был также поднят вопрос о том, не следует ли узаконить вневероисповедное состояние, т.е. предоставить лицам, объявившим себя не принадлежащими к какой-

¹ Дорская А. На пути к свободе совести // Звезда. 2009. № 9. С. 160-176.

² Бердников И. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. 1914. С. 62 (цит. по: Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. С. 178).

либо религии, такие же гражданские права, как и лицам, входящим в допущенный государством религиозный союз. Наиболее либеральные члены комиссии указывали, что такое узаконение прежде всего выгодно для достоинства самой Церкви и для всякого вероучения – исключение неверующих членов избавит Церковь или религиозное общество от внутреннего разложения и даст возможность направить на таких лиц меры духовно-нравственного воздействия и вразумления. Сторонники этой точки зрения полагали, что чисто гражданская регистрация неверующих не составит особых затруднений, и что такая регистрация уже существует для некоторых старообрядческих и сектантских групп. Введение гражданской метрикации устранило бы неопределенное правовое положение отлученных от Церкви и избавило бы неверующих от необходимости прибегать для целей регистрации к кощунственному участию в непризнаваемых ими обрядах и таинствах Церкви.

Однако в этом вопросе большая часть комиссии высказалась в отрицательном смысле. Доводы приводились следующие: в западноевропейских государствах вневероисповедное состояние не существует как особый институт; оно явилось следствием признания основного принципа свободы совести и долгого применения на практике этого принципа. У нас же, при массовой темноте и невежестве, узаконение вневероисповедного состояния может поколебать убеждение в греховности всякого преступления... Потеря этого убеждения может надломить основы нравственности и породить противообщественную и противогосударственную идею, что человеческий произвол неограничен, что теперь все регулирующие его

мотивы отменены. При этом указывалось, что узаконение вневероисповедного состояния может в России иметь некоторое значение лишь для небольшой части интеллигенции... Противники узаконения вневероисповедного состояния утверждали также, что люди без религии вредны для Церкви и государства, что безверие и особенно воинствующий атеизм есть зло, которое государство не может ставить под защиту закона, что такое узаконение приведет к безрелигиозному воспитанию детей... Все эти причины делают узаконение вневероисповедного состояния преждевременным и на практике трудно осуществимым»¹.

Обсуждение окончательного варианта законопроекта, не предусматривающего вневероисповедного состояния подданных, началось 22 мая 1909 г. с речи председателя вероисповедной комиссии П.В. Каменского: «Первые последователи Евангелия держались того взгляда, что вера человека, его религиозное убеждение – есть его святое, неотъемлемое и неприкосновенное достояние... Далее докладчик говорил, что влияние этих взглядов отражалось и на языческом законодательстве, ссылаясь на законодательные памятники IV в., которые признают за каждым человеком право поклоняться тому Богу, к Которому влечет его совесть. Свобода совести в этих актах почиталась естественным правом человека... Принцип свободы совести, утверждал докладчик, был сформулирован Наполеоном I, который накануне своего коронования высказал мысль, что «власть

¹ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе: Материалы по истории Церкви. Книга 23 (серия основана в 1991 г.). – М.: Издательство Крутинского подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. С. 83.

закона кончается там, где начинается неограниченная область свободы совести». Также и Петр I начинал свой знаменитый Манифест 16 апреля 1702 г. словами «Совести человеческой приневоливать не желаем» и в другом месте говорил: «Бог дал власть царям над народами, но Христос единый имеет власть над человеческой душой». Эта позиция веротерпимости и признания достоинства человека была выражена в царских указах 26 февраля 1903 г., 12 декабря 1904 г., 17 апреля 1905 г., 17 октября 1905 г. и в постановлениях Комитета Министров».

Далее П.В. Каменский изложил правительственный законопроект и проект, принятый большинством вероисповедной комиссией. Следом за ним выступил Председатель Совета министров П.А. Столыпин. Он отметил, что комиссия «правильно признает, что у нас невозможно признание принципа невероисповедности, *Konfessionslosigkeit*. С одной стороны, комиссия идет гораздо дальше многих европейских законодательств, не знающих открытого признания перехода из христианства в нехристианство, с другой – комиссия не следует до конца за западными образцами и не решается признать принцип вневероисповедного состояния. Однако торжество теории одинаково опасно и в том, и в другом случае: везде, господа, во всех государствах принцип свободы совести делает уступки народному духу и народным традициям и проводится в жизнь, строго с ними сообразуясь... Возьмем на выдержку прусское законодательство... В школьном законодательстве прусское государство требует церковного обучения всех детей, даже не принадлежащих ни к какому исповеданию...

Неужели, господа, если в других странах, более нашей индифферентных в религиозных вопросах, теория свободы совести делает уступки народному духу, народным верованиям... у нас наш народный дух должен быть принесен в жертву сухой, непонятной народу теории? Неужели, господа, для того, чтобы дать нескольким десяткам лиц, уже безнаказанно отпавшим от христианства, почитаемых церковью заблудшими, дать им возможность открыто порвать с церковью, неужели для этого необходимо вписать в скрижали вашего законодательства начало, равнозначное в глазах обывателей уравнению православных христиан с нехристианами?

Вы все, господа, и верующие, и неверующие... бывали в деревенской церкви. Вы видели, как истово молится наш русский народ... вы не могли не сознавать, что раздающиеся в церкви слова для этого молящегося люда – слова божественные... Господа, наша задача состоит не в том, чтобы приспособить православие к отвлеченной теории свободы совести, а в том, чтобы зажечь светоч вероисповедной свободы совести в пределах нашего русского православного государства...»¹. В этой речи примечательно то, что П.А. Столыпин, хоть и согласился с тем, что среди депутатов есть неверующие, вместе с тем поддержал решение думской комиссии о невозможности официального признания невероисповедного состояния подданных в царской России.

¹ Столыпин П.А. Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в государственной думе 22 мая 1909 г. // Русский конституционализм в период думской монархии: Сб. документов / Авт.-сост.: А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М.: Гардарики, 2003. С. 178–180.

Среди тех, кто оппонировал П.А. Столыпину, следует отметить П.Н. Милюкова и Н.К. Волкова, которые обосновывали, что следствием провозглашения свободы совести является необходимость официального признания за подданными возможности вневероисповедного состояния, в связи с чем требовали постановки перед Советом Министров вопроса о законодательном закреплении этого института. В частности, Н.К. Волков выступил с предложением о необходимости узаконить вневероисповедное состояние и отменить какое-либо различие в правах между лицами разных исповеданий¹. Вместе с тем, эта инициатива была отклонена. Сам же проект был принят в окончательной редакции 30 октября 1909 г., затем его передали в Государственный Совет, но там он так и не был даже вынесен на рассмотрение.

Резко отрицательное отношение официальных властей и духовенства к возможности легализации вневероисповедного статуса россиян находило выражение и в массовой печати того времени. Так, в одном из номеров газеты «Биржевые Ведомости» за 1911 г. отмечалось: «Синодские круги считают крайним вольнодумством соображения, высказанные проф. Кузнецовым по поводу целесообразности признания государством вневероисповедного состояния граждан, а также и идею о том, что государство должно перестать вторгаться в область церковных вопросов»². При этом К.А. Кузнецов, в 1906 г. защитивший в Гейдельберге под руководством Г.

¹ Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. IV. С. 1817-1823. 1900-1910.

² Биржевые Ведомости. 1911. 14 ноября. № 12634 (цит. по: Булгаков А.Г. «Святая инквизиция» в России до 1917 г. М.: Новый юрист, 2001. С. 194).

Еллинека докторскую диссертацию, на момент издания приведенной заметки работал в Московском университете.

Таким образом, можно констатировать, что в вопросе официального признания невероисповедного статуса подданных наиболее влиятельная часть общества, как и законодательство Российской империи вплоть до её краха в 1917 г. оставались неумолимы, несмотря даже на заверения монарха, изложенные им в Манифесте 17 октября 1905 г., «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Потребовалась революция, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки.

В период событий Февральской революции 1917 г. было принято три документа, касающихся рассматриваемых проблем. Во-первых, практически сразу после февральских событий Временное Правительство в своем программном документе – обращении «К населению России» от 6 марта 1917 г., заявило о намерении отменить сословные, вероисповедные и национальные ограничения¹. В последовавшем постановлении от 22 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» обещание было выполнено: право свободного перехода из одной веры в другую было гарантировано каждому гражданину. Основывалось данное решение на «незыблемом убеждении», что «в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и совесть народа не может

¹ Обращение Временного Правительства *К населению России* // Вестник Временного Правительства. 1917. 7 (20) марта. № 2 (47). С. 1.

мириться с ограничением прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения»¹.

Этим постановлением, как отмечает С.А. Авакьян, «Временное Правительство объявило о том, что все установленные действующими узаконениями ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, отменяются. В постановлении уточнялось, что речь идет об ограничениях в части: водворения, жительства и передвижения; приобретения права собственности и иных вещных прав; всякого рода занятиях ремеслами, торговлей и промышленностью; участия в акционерных и иных товариществах; найма работников; поступления на государственную службу, участия в выборах, занятия должностей в правительственных и общественных установлениях; поступления в учебные заведения, занятия преподаванием и воспитанием; исполнения обязанностей опекунов, попечителей и присяжных заседателей; употребления иных языков в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных заведениях и при ведении торговых книг»².

Кроме того, 14 июля 1917 г. было принято Постановление Временного Правительства «О свободе совести». Ст. 1 устанавливала: «Каждому гражданину Российского Государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданами политическими

¹ Постановление Временного Правительства *Об отмене вероисповедных и национальных ограничений* // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1917. № 70. Ст. 400.

² Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000.

правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры»¹. Постановление устанавливало для лиц, достигших 14-летнего возраста свободный переход из одного вероисповедания в другое, а также предусматривало вневероисповедное положение граждан (ст.ст. 4, 5 Постановления), акты гражданского состояния которых должны были вестись не церковными организациями, а органами местного самоуправления (ст. 8). По сути, этим актом впервые законодательно была предусмотрена возможность официального признания атеистов в России.

Лица, меняющие вероисповедание или «признающие себя не принадлежащими ни к какой вере», для прекращения правовых отношений, вытекающих из принадлежности к имевшемуся вероисповеданию, должны были сообщить о своем решении письменным или устным заявлением местному судье. О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, сообщалось соответствующему органу местного самоуправления. Большое внимание уделялось регламентации свободы совести малолетних: начиная с девятилетнего возраста ребенка уже требовалось его согласие на переход из одного вероисповедания в другое.

Изложенное позволяет не согласиться с тезисом о том, что в актах Временного Правительства «даже не упоминалось право не исповедовать никакой религии»², поскольку ст.ст. 4, 5, 8

¹ Постановление Временного Правительства *О свободе совести* // Вестник Временного Правительства. 1917. Четверг, 20-го июля (2-го августа), № 109 (155). С. 1.

² Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. С. 180.

постановления «О свободе совести» прямо предусматривают права лиц, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере. *Konfessionslosigkeit* – институт непринадлежности ни к какому вероисповеданию, против которого в 1909 г. выступал П.А. Столыпин в своей думской речи, восторжествовал в России в июле 1917 г.

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г., ограничивших в правах верующее население страны по отношению к неверующим гражданам, равно как и распад Советского государства в 1991 г., сопровождающийся религиозным ренессансом, не поставили под сомнение целесообразность законодательных гарантий вневероисповедного состояния россиян, среди которых в настоящее время примерно каждый пятый считает себя неверующим¹.

N. Yu. Teteryatnikov

associate professor of state and legal disciplines

Candidate of Law Sciences

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: colyambus@yandex.ru

FORMATION OF LEGAL INSTITUTION

¹ При социологическом опросе, проведенном Левада-Центром в ноябре 2013 г., 19% респондентов на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» выбрали ответ «Не считаю себя верующим», ещё 4% затруднились с ответом. (Россияне о религии. Пресс-выпуск от 24.12.2013. – Левада-Центр. – URL: <http://www.levada.ru/24-12-2013/rossiyane-o-religii>).

OF IRRELIGIOUS PERSONAL STATUS IN RUSSIA

Annotation

Taking into consideration the problems of the state's official confession of irreligious personal status, the author analyzes the beginnings of this phenomenon as well as the process of formation of the corresponding legal institution that started in the 18th century in the USA and in France, and it concerned Russia only in the 20th century.

Keywords

Konfessionslosigkeit, irreligious status, freedom of religion, freedom of conscience, clerical state, secular state, atheism.